

КИМ СОНЁН

МАГАЗИНЧИК ВРЕМЕНИ

БАШНЯ ВОСПОМИНАНИЙ

перевод
Евгении Дамбаевой

Young
Adult

МИО

ОГЛАВЛЕНИЕ

Я зачинщик	7
Продавец времени	45
«Шелк в лесу»	71
Трясина ревности	99
Разница между «быть живым» и «жить»	129
«Шелк в лесу» в дождливый день	159
Биржа времени	179
Капли воды, собравшись вместе, превращаются в речной поток, а поток становится волнами	197
Наша песня	215
Болото на рассвете	229
От автора	252

The image features a central rectangular frame with a dark border. Inside the frame, the text "Я ЗАЧИНЩИК" is centered in a bold, black, serif font. The background within the frame is a light, textured grey. Surrounding the frame are various illustrations: several butterflies in different poses and sizes, and dense clusters of leaves and branches, some appearing as dark silhouettes and others as lighter, more detailed drawings. The overall composition is artistic and nature-themed.

**Я
ЗАЧИНЩИК**

Этим утром ребята решили провести публичную акцию. Хотя публичной она была только на словах, так как никто не знал, сколько человек в итоге придет.

Онджо, которую обычно не добудиться, сегодня сама подскочила спозаранку, чем очень удивила маму.

— Что-то случилось? Куда это ты так торопишься?

— Да так, дело есть, — лаконично ответила девушка и поспешила в ванную.

— И какое же? — крикнула ей вслед мама.

Решимость Онджо на мгновение дрогнула. Если рассказать маме, она, возможно, и не будет против. Девушке отчаянно хотелось, чтобы ее поддержали. Во рту пересохло, язык словно одеревенел. Все-таки она слишком волновалась. Онджо и так не особо любила вставать рано, но наступление сегодняшнего утра ей и вовсе хотелось оттянуть как можно дольше.

Новое задание в корне отличалось от всех, что поступали к ним до этого. Во время его исполнения ребята могли пострадать, а их детище — «Магазинчик

времени» — и вовсе могло закрыться. Именно поэтому, прежде чем взяться за это дело, участники долго и яростно спорили между собой. Неугомонная Нанджу утверждала, что не может спокойно наблюдать за тем, как Онджо и Ихён топят сами себя, а Хеджи заявила, что за такое родители немедленно переведут ее в другую школу. На этот раз им предстояло пойти против собственной школы, и никто не знал, насколько ужасными будут последствия. Возможно, даже их будущее окажется под угрозой. Вот сколько всего нужно было обдумать ребятам, прежде чем согласиться выполнить поручение первого клиента, который обратился к ним после реорганизации «Магазинчика времени». Он представился как Пять_часов_утра.

Пять_часов_утра: Здравствуйте. Уважаемый Кронос, недавно я проходил мимо будки охранника в школе и увидел на двери записку. Стикер был таким маленьким, что я мог бы его и не заметить, если бы не пригляделся.

«Спасибо вам за все. Каждый день, проведенный с вами, был для меня бесценен».

В тот миг у меня все поплыло перед глазами. Как будто плотину, которая сдерживала эмоции, вдруг провало. Я хотел спросить у дяденьки-охранника, что случилось, но никак не мог застать его на месте.

Видите ли, уважаемый Кронос, наш охранник — временный сотрудник, он работает по контракту. То есть его отправили в школу из охранного агентства. Из того,

что мне удалось выяснить, — несколько дней назад ему вручили уведомление об увольнении.

Уважаемый Кронос, вы, как никто другой, знаете, какой он человек, наш школьный охранник. Я сам смог продержаться здесь так долго только благодаря его терпению и поддержке. Может, у нас получится сделать так, чтобы он остался с нами?

Я хотел рассказать об этом кому-нибудь и попросить помощи, но, осмотревшись вокруг, вдруг осознал, что у меня совсем нет друзей. Я одинок.

Единственное, что пришло мне в голову, — это «Магазинчик времени». Я ни в коем случае не хочу поставить вас в невыгодное положение, уважаемый Кронос. Чтобы никто не оказался в проигрыше, нельзя, чтобы кого-то из нас посчитали зачинщиком. Хотя мне все же кажется, что кому-то придется им стать. Я верю, что вы обязательно сможете придумать какой-нибудь способ!

Потому что мне уже приходилось наблюдать, как тверды вы в своих убеждениях, и я доверяю вам.

Ребята были поражены, что в их школе произошло такое, а никто из них об этом даже не подозревал. Сильнее всех расстроился Ихён, который был очень близок с охранником, — на некоторое время парень просто потерял дар речи.

Запрос от Пять_часов_утра было решено рассмотреть по всей форме, и участники «Магазинчика времени» собрались на совещание. Мнение у каждого было свое. После долгих обсуждений ребята пришли к выводу, что кому-то непременно нужно вмешаться в это дело в качестве представителей школы. И если

«Магазинчик времени» останется в стороне, это будет противоречить его недавно принятым принципам и целям. Значит, придется действовать, несмотря на возможные риски.

Благодаря изысканиям Ихёна ребята выяснили, что уведомление об увольнении пришло три дня назад и с тех пор охранник не выходил на работу. Он не успел даже попрощаться с ребятами. Похоже, ему ничего не оставалось, кроме как заменить прощание краткой запиской. От такой жестокой выходки школьного руководства у ребят из «Магазинчика времени» мороз пробежал по коже. Эти взрослые всегда так поступали. Когда год назад погиб мальчик, школа тоже просто «разобралась» с тем случаем. Для администрации человек был просто проблемой, с которой можно легко «разобраться».

Ихён до сих пор обходит стороной то место в школьном дворе, где год назад погиб мальчик. Когда скорая увезла тело и в воздухе застыла потрясенная тишина, по пустому школьному стадиону разнесся звук, который все еще звучит в ушах Ихёна. Плеск воды и шуршание метлы, стирающей следы с земли. Этот звук повторялся бесконечно, нещадно скребя по сердцу и ушам. В тот момент каждый подумал: «Если такое случится со мной, то я тоже стану проблемой, которую нужно решить. От меня тоже откажутся и забудут, смоят мои следы водой и сметут метлой». В тот день звук шарканья метлы до самой ночи царапал спину и скреб по груди Ихёна. Сердце ужасно ныло. Через несколько дней

на этом месте посадили деревце, но уже на следующее утро кто-то вырвал его с корнями. Чьих рук это было дело, так и осталось загадкой. Справившись с удивлением, охранник посадил дерево снова, но на следующий день его опять вырвали. На этот раз он, похоже, знал, кто приложил к этому руку. Но как бы его ни допрашивали, он так и не назвал виновника.

Ихён помнил, как тряслись плечи охранника год назад, когда он, сидя на коленях перед мертвым мальчиком, снял свою куртку и, рыдая, прикрыл ею его лицо. По приказу начальства он окатил это место водой, прошелся по нему метлой, а потом посадил дерево. Но сердце мужчины все равно было не на месте. Тот, кто продолжал выкапывать дерево, словно хотел сказать этим: неправильно отрицать случившееся и закрывать на это глаза. И охранник, похоже, был с ним согласен. Именно поэтому он покрывал и защищал нарушителя.

А может, это и был Пять_часов_утра? Онджо вспомнила, как он написал, что продержался в школе так долго только благодаря терпению и поддержке охранника. Что, если это именно Пять_часов_утра начал строить на том месте башенку из камней?

После того как дерево вырвали несколько раз подряд, администрация школы вывесила на доске объявление с угрозой во что бы то ни стало поймать виновника. В нем говорилось, что нарушителя найдут и строго накажут. Однако время шло, преступник так и не объявился. Тогда-то и начались угрозы уволить охранника.

Вскоре на месте выкопанного дерева стали появляться крупные и маленькие камни. На каждом из них были старательно выцарапаны короткие фразы.

Тебе там спокойно?

У тебя ведь все хорошо? Я по тебе скучаю.

Мы тебя не забыли. Надеюсь, тебе там хорошо.

Увидимся в следующей жизни.

Давай и тогда будем друзьями.

На одном камне была нарисована желтая бабочка, на другом — белый цветок. А однажды среди камней появилась живая белая хризантема. Именно поэтому дерево и продолжали вырывать, это была безмолвная просьба школьников: дайте нам время почтить его память. Этим ребята словно говорили взрослым: нельзя так просто взять и стереть память о нашем друге в один миг, дайте нам время попрощаться. Именно охранник был тем, кто молчаливо соглашался с этой просьбой и выполнял ее. Спустя несколько дней на этом месте начала расти башенка из камней. Администрация приказала немедленно снести ее, но охранник ослушался.

А теперь его уволили. В новостях говорили, что правительство принимает всех временных сотрудников в госучреждениях в штат, но в школе почему-то все происходило наоборот.

— Потом! — крикнула маме Онджо, прислонившись спиной к двери ванной. В последнее время мама тоже была очень занята из-за акции по спасению жаб и работала без выходных. Девушка не хотела нагружать ее еще и своими школьными делами. Суестьющаяся перед раковиной на кухне мама резко остановилась и обернулась. Смерив дочь подозрительным взглядом, она протянула:

— Ну ладно.

Мама явно заметила, что происходит нечто странное, но больше расспрашивать не стала. Она всегда так быстро отвечала фразой «ну ладно», что иногда это даже расстраивало Онджо. Если бы ее спросили еще раз, то она, быть может, и рассказала бы все. Но, видимо, мама собирается не атаковать вопросами, а просто подождать, пока дочь передумает. Такая тактика подталкивает человека, который не собирался ничего говорить, захотеть самому поделиться секретом.

«Ну ладно».

— Сегодня очень пыльно. Видишь коробочку в прихожей? Возьми себе маску оттуда.

Чтобы устроить внезапную протестную акцию, придется долго стоять на стадионе, потому что нужно привлечь внимание всей школы. Онджо спросила у мамы, можно ли взять с собой всю коробку.

— Конечно, поделишься с ребятами.

Зажав коробку с масками под мышкой, Онджо вышла из дома. От волнения у нее подгибались колени.

Участники «Магазинчика времени» решили, что в первую очередь необходимо через соцсети собрать

как можно больше людей и привлечь внимание общественности. Для начала они собирались загрузить пост на страницу «Магазинчика» в надежде, что кто-нибудь прочитает его и тоже захочет участвовать в акции. Объявление гласило, что за участие в митинге каждый получит по одному часу в «кошелек времени». После того как Чон Ихён, Хон Нанджу и О Хеджи официально стали участниками «Магазинчика времени», его структура значительно изменилась. Теперь «Магазинчик» стал платформой, на которой все сделки осуществлялись с помощью только одной валюты — времени.

Ребята сошлись во мнении, что, после того как они привлекут внимание к проблеме первым митингом на стадионе, следующим шагом станет сбор подписей и составление пресс-релиза, а затем и настоящая пресс-конференция.

Митинг было решено провести за полчаса до начала уроков. Ребята заранее создали в соцсетях сообщество под названием «Каменная башня». Лайки под постом о проведении акции росли в геометрической прогрессии. Каменная башня_1, Каменная башня_2, Каменная башня_5, Каменная башня_10, Каменная башня_17, Каменная башня_19... Появилось бесчисленное количество похожих аккаунтов, многие нажимали «Поделиться записью». Однако сколько людей придет на самом деле, было непонятно. Ведь одно дело — просто нажать «лайк», и совсем другое — прийти.

Онджо вышла из дома сразу в маске, так как мама натянула ее на лицо девочке, догнав ту в прихожей.

Крепко прижимая коробку к груди, Онджо брела в сторону школы и пыталась хоть немного умирить колотящееся сердце. Но чем ближе она подходила, тем спокойнее ей становилось — ведь лицо скрыто под маской. Онджо вдруг поняла, что чем меньше видно ее лицо, тем храбрее она себя чувствует. Девушка подняла маску повыше — так, чтобы на виду остались только глаза. Дыхание сбивалось. Под маской стало жарко, и над губой выступили капельки пота. Вскоре все лицо стало таким мокрым, будто она сидела в сауне.

Чем дальше Онджо отходила от дома, тем сильнее колотилось ее сердце. Интересно, хоть кто-нибудь появится сегодня? Из тех, кто точно должен прийти, она была уверена только в Ихёне и Нанджу. Хеджи сказала, что пока не готова раскрыть свою личность даже на странице «Магазинчика». И заявила, что в этом деле точно участвовать не намерена. Услышав эти слова, Нанджу вскипела:

— А может, ты вообще тогда не будешь участвовать в делах «Магазинчика»?

Тон подруги звучал обвиняюще. Хеджи пронзила ее ледяным взглядом. Однако Нанджу продолжила, не обращая внимания:

— А что? То твое имя не разглашай, то в деле участвовать не хочешь... Может, тогда тебе лучше вообще не лезть? Сама подумай. Это же значит, что ты хочешь заниматься только интересными делами, а если что-то для тебя накладно — так ты сразу умываешь руки!

Слова Нанджу кололи, как шипы.

— Нанджу, хватит, — попыталась урезонить подругу Онджо, хватая ее за руку, но та резко выдернула ладонь.

— Если вы все хотите, чтобы я ушла, то ничего не поделаеть, — холодно ответила Хеджи.

— Эй! Будешь эгоисткой до самого конца? Вместо того чтобы уйти самой, хочешь, чтобы мы тебя попросили? Ты думаешь, мы не беспокоимся об оценках и портфолио?

Голос Нанджу стал еще более обвиняющим.

— Нанджу, ну хватит, успокойся. Хеджи сразу мне сказала, что не хочет, чтобы ее имя разглашалось в «Магазинчике».

Однако слова Онджо только еще больше разозлили Нанджу.

— А ты еще хуже, чем она! Сама сделала правила для участников «Магазинчика» такими непонятными, и вот результат! Она же хочет заниматься только тем, что не навредит ей!

Нанджу возмущенно уставилась на Онджо. Она тоже поначалу не раз говорила, что боится идти против школы, чтобы защитить охранника. Поначалу подруга даже отчаянно возражала против этого дела, потому что ее оценки и так оставляли желать лучшего, а участие в митинге могло стать еще одним минусом при поступлении в университет.

— Ты же вся из себя такая отличница! Хочешь, чтобы ни одного темного пятна не было на твоей репутации, да? Я права? — продолжала нападать Нанджу.

Потеряв терпение, Хеджи резко подскочила с места.

— Знаешь что, Нанджу? Я с тобой спорить не собираюсь. Думай что хочешь. А я уйду. Хотите — исключайте меня, хотите — нет. Это уже не мне выбирать.

Хеджи быстро бросила взгляд на часы и вылетела из кафе. Нанджу уже собиралась крикнуть что-то ей вдогонку, но вдруг резко захлопнула рот: в дверях появился Ихён. Надувшаяся от злости, как воздушный шарик, Нанджу в мгновение ока успокоилась, и выражение ее лица заметно смягчилось.

Усевшись за стол, Ихён сообщил:

— Возможно, на митинг придут ребята, которые уже окончили школу.

Парень, похоже, бежал всю дорогу, потому что все еще не мог отдышаться.

— Выпускники? Откуда инфа? — заинтересовалась Онджо.

— Один парень, который выпустился в прошлом году, и наш охранник подписаны друг на друга в соцсетях. Я точно не знаю, кто это, но, кажется, он был клиентом «Магазинчика». А еще он написал на странице «Каменной башни», что обязательно придет.

— Круто! Пять_часов_утра ведь тоже придет? — задумчиво поинтересовалась Онджо.

— Не знаю, может, он попросил нас, потому что сам не сможет участвовать, — спокойно ответил Ихён.

— А что, если Пять_часов_утра такой же, как Хеджи? Не хочет запятнать свое школьное портфолио?

В голосе Нанджу по-прежнему звучали тревога и сомнения. Если честно, Онджо была согласна с подругой. Хотя она ничего не говорила вслух, ей тоже

было беспокойно. Но Онджо не подавала виду: если сказать, что волнуешься, начнешь волноваться еще сильнее.

— Судя по его письму с просьбой, он не такой. Для начала давайте постараемся сделать все, что в наших силах, — сказала Онджо, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно спокойнее. Она вспомнила о той решимости, с которой загружала объявление о митинге на страницу «Магазинчика» и создавала сообщество «Каменная башня». Девушка очень много думала перед тем, как разместить этот пост и создать сообщество. Смогут ли они? Получится ли? Мысль о том, что все может закончиться очень плохо, никак не покидала голову Онджо.

Впереди уже виднелся школьный забор. Сегодня он казался особенно высоким. Ворота тоже выглядели устрашающе, как будто проникнуть за них не под силу никому. Сердце Онджо пустилось вскачь, и она уже не могла унять его бешеный ритм. Дыхание так участилось, что девушке пришлось судорожно вдохнуть несколько раз, чтобы немного успокоиться. Щеки пылали огнем.

Онджо вошла в школьные ворота. На засыпанном белым песком стадионе было пусто, словно сюда никогда не ступала нога человека. Листья на березах, растущих по краю стадиона, шелестели как ни в чем не бывало. Ярко-зеленый куст можжевельника, который охранник обрезал в форме брахиозавра, казалось, застыл на месте, после того как всю ночь нарезал круги по пустым дорожкам. Маленький круглый